

Формы и тактика использования специальных познаний при расследовании преступлений

1. Формы применения специальных познаний при расследовании

При расследовании преступлений важно разграничивать два способа установления существенных для дела фактов: а) непосредственное восприятие; б) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей. Так, путем непосредственного восприятия трупа и имеющихся на нем повреждений можно констатировать наличие крови на его одежде. Однако для того чтобы установить, что на одежде подозреваемого в убийстве имеются следы крови, недостаточно непосредственного восприятия, необходимо специальное лабораторное исследование подозрительных на кровь пятен (они могут оказаться пятнами краски, фруктового сока и т.д.). Путем непосредственного осмотра места кражи можно убедиться в отсутствии определенных предметов. Однако для того чтобы установить, что имеет место недостача (или излишек) материальных ценностей, необходимо специальное исследование.

Успешное установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений требует применения специальных познаний, под которыми понимают познания, приобретаемые посредством специального (профессионального) образования и опыта. Смысл применения специальных познаний при расследовании преступлений состоит в обнаружении и оценке признаков, представляющих информацию о подлежащих установлению фактах. К числу таких признаков относятся признаки, указывающие на тождество личности и предметов, признаки смерти, признаки недостачи, признаки неисправности транспортного или иного технического средства, признаки недоброкачественной продукции и др.

Существуют различные формы применения специальных познаний при расследовании преступлений. Специальные познания могут применяться:

- а) непосредственно следователем и судом, осуществляющим расследование и рассмотрение уголовного дела;
- б) путем получения справок и консультаций у сведущих лиц;
- в) путем привлечения специалистов для участия в следственных действиях;
- г) путем ревизии;
- д) путем экспертизы.

Выбор той или иной формы применения специальных познаний должен быть тактически обоснован. В первую очередь необходимо учитывать суще-

ственность устанавливаемого факта. Если факт, устанавливаемый с использованием специальных познаний, является доказательственным, т.е. может быть использован как аргумент в процессе последующего доказывания, как средство подтверждения или исключения выдвинутых при расследовании версий и особенно когда признакам, на основе которых этот факт устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо производство экспертизы. В пользу экспертизы свидетельствует также необходимость специального лабораторного исследования.

Немаловажными критериями выбора формы применения специальных познаний являются: время, необходимое для ее применения, надежность достоверного установления факта, экономичность.

В процессе ординарных расследований подавляющее большинство факторов устанавливается посредством обычных следственных действий: допросов, осмотров, исследования документов, получения справок и др.

2. Применение специальных познаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы

В процессе расследования специальные знания применяются следователем, специалистом, экспертом, но в различных процессуальных формах. Следователь и специалист применяют их в процессе обычных следственных действий, например осмотра, обыска, следственного эксперимента. Эксперт же применяет их при специальном следственном действии - экспертизе. Заключение эксперта является в соответствии с законом источником судебных доказательств, а его выводы - доказательством. Отправляясь от этих бесспорных положений, нельзя, однако, переоценивать выводы эксперта, принимая их на веру без должного критического отношения, и недооценивать возможности следователя в установлении доказательственных фактов.

Хотя выводы следователя не являются доказательствами, установленные им и занесенные в протокол фактические данные приобретают силу доказательств. Так, путем осмотра документа со светофильтром или в ультрафиолетовых лучах следователь обнаруживает важные для дела записи, стертые цифры, зачеркнутые или обесцвеченные слова и т.д.

Необходимо ли в таких случаях назначать экспертизу или достаточно следственного осмотра? Если результаты использования специальных познаний следователем понятны и очевидны для всех участников процесса, необходимости в экспертизе не возникает. Так, состоящий из вдавленных штрихов текст документа, четко выявленный путем теневой фотосъемки, является очевидным фактом. Очевидным бывает также явное различие сравниваемых объектов. Например, при сравнении следа обуви на месте преступления с обувью

подозреваемого оказывается, что они различны по размеру, форме и рельефному рисунку подошвы; при сравнении оттиска печати в сомнительном документе с образцами обнаруживаются различия в содержании текстов оттисков и т.п.

Следователь может пригласить для участия в следственном действии соответствующего специалиста, например сотрудника экспертно-криминалистического отдела органов внутренних дел или судебно-медицинского эксперта. Участие специалистов в следственном действии, не являясь в процессуальном отношении экспертизой, вместе с тем значительно расширяет возможности применения специальных познаний.

Процессуальный порядок привлечения и участия специалиста в следственных действиях регулируется ст.ст. 58 и 270 УПК РФ.

Следователь и специалист при осмотре и других следственных действиях могут использовать любые приемы и средства криминалистической техники, за исключением противозаконных и таких, которые могут затруднить последующее проведение экспертизы.

Если процесс и результаты следственного применения специальных познаний не являются очевидными и требуют для их объяснения оценки соответствующих специалистов, назначение экспертизы необходимо. Так, оценка достаточности для вывода о тождестве совпадающих признаков, установленных при сравнительном идентификационном исследовании, требует назначения криминалистической экспертизы, так как эти совпадения могут быть следствием не только тождества, но и сходства различных объектов.

Эффективность тактического взаимодействия следователя, специалиста и эксперта зависит от взаимного учета и использования их процессуально-тактических задач и возможностей.

Главная проблема при этом состоит в том, что следователь не видит перспектив и возможностей научно-технических исследований, а специалист и эксперт не владеют информацией об обстоятельствах события.

В связи с этим проблема взаимодействия следственных и специальных методов исследования выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации расследования, когда его содержание по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали механизма расследуемого события и дающих его целостную, общую характеристику.

Процессуальными формами такого взаимодействия являются:

1. Межведомственные комиссии по расследованию особо сложных авиационных, дорожно-транспортных, экологических и др. катастроф и событий.

2. Привлечение специалистов к проведению процессуальных действий: осмотров, экспериментов, освидетельствований и др.

3. Производство экспертизы на месте происшествия и выполнение ситуационных исследований.

Принципы информационного взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при исследовании механизма расследуемого события должны обеспечить:

а) безусловное соблюдение процессуального статуса специалиста и эксперта;

б) максимально полное ознакомление специалиста и эксперта с обстоятельствами события и конкретной следственной ситуации. Это необходимо для ориентирования указанных лиц при определении задач исследования, выборе объектов, выделении их информационных полей, определении технологических схем исследования;

в) максимальное ознакомление следователя с возможностями научно-технических исследований конкретных вещественных источников, эффективностью альтернативных экспертных методик при обязательном учете перспективы развития следственной ситуации.

3. Подготовка и назначение экспертизы

Экспертизу как самостоятельную форму применения специальных познаний характеризует совокупность признаков: а) особая процессуальная форма исследования; б) существенность устанавливаемого обстоятельства для дела; в) производство исследований компетентными специалистами; г) дача ими экспертного заключения и формулирование вывода.

Процессуальный порядок назначения и производства экспертизы в уголовном процессе регулируется ст.ст.57, 195-207 УПК РФ, а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (№73-ФЗ от 31 мая 2001г.) Проведение экспертизы предполагает ряд действий и решений следователя и суда. К ним относятся: принятие решения о производстве экспертизы, выбор экспертного учреждения и эксперта, подбор объектов исследования и сравнительных материалов, контакт эксперта и следователя в процессе производства экспертизы, оценка научной достоверности и доказательственного значения выполненной экспертизы.

Придя к выводу о необходимости экспертизы, следователь должен правильно определить момент ее назначения. При этом надо иметь в виду:

а) что с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта должен быть ознакомлен обвиняемый, если он имеется в уголовном

деле. Обвиняемый имеет право ходатайствовать о постановке перед экспертами дополнительных вопросов;

б) что получение необходимых для экспертизы объектов, документов и материалов может потребовать выполнения самостоятельных следственных действий;

г) что проверка и оценка заключения эксперта также могут быть связаны с выполнением дополнительных следственных действий.

Важным элементом тактики проведения экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование.

О компетентности будущего эксперта можно судить по данным об общем и специальном образовании, стаже научно-исследовательской работы и работы по специальности, наличии научных работ, отзывам и характеристикам его экспертной деятельности, аттестациям и другим данным.

Выбор экспертного учреждения осуществляется с учетом характера подлежащих разрешению вопросов и объектов исследования.

Криминалистические экспертизы производятся в федеральном центре судебной экспертизы и лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции России. Криминалистические экспертизы производятся также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД и ФСБ РФ.

При отсутствии соответствующих специалистов в институтах судебной экспертизы эксперты приглашаются из соответствующих по профилю лабораторий научных и производственных учреждений других ведомств. При производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении в постановлении или определении о назначении экспертизы указывается учреждение (лаборатория, институт и т.д.), в котором должна быть выполнена экспертиза. Конкретного эксперта с учетом его специализации, квалификации, сложности исследования и других обстоятельств назначает руководитель экспертного учреждения. При производстве экспертизы вне экспертного учреждения в постановлении или определении о назначении экспертизы указывается конкретное сведущее лицо, которому поручается экспертиза. Вне экспертного учреждения экспертиза проводится, как правило, лишь тогда, когда соответствующее исследование не может быть выполнено в государственном учреждении судебной экспертизы, например по вопросам экономики, строительства, искусствоведения и др. Каждый следователь и судья должны знать систему государственных учреждений судебной экспертизы и иметь список сведущих лиц, могущих выступать в качестве экспертов по расследуемым данным органом делам.

Существенным элементом тактики проведения экспертизы является определение объектов, задач и объема исследования. Под объектами исследо-

вания понимаются материальные источники информации о подлежащих установлению по делу фактах. Задачи или предмет исследования характеризуют сущность подлежащих разрешению посредством экспертизы вопросов. При наличии одних и тех же объектов исследования предмет исследования, его задачи могут быть различными. Так, в отношении рукописного текста накладной могут быть поставлены вопросы об исполнителе (идентификация личности по почерку), наличии исправлений, содержании удаленного текста, последовательности заполнения отдельных реквизитов документа и другие задачи технического исследования документов. Объем или предметы экспертного исследования характеризуются кругом его объектов и задач, определяемых следователем или судом в постановлении или определении о назначении экспертизы. Эксперт не вправе ограничить объем предложенного ему исследования. Однако следователь или суд при наличии большого количества однородных объектов (партия недоброкачественной продукции, большая серия подложных документов и т.п.) должны рассмотреть вопрос о целесообразности выборочного исследования.

Вместе с тем закон предоставляет эксперту право расширить объем исследования, указав в своем заключении на обнаруженные в процессе исследования обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (ст. 191 УПК РФ).

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач:

1. Обнаружение источников информации.
2. Распознавание исследуемого объекта.
3. Фиксация доказательственной информации.
4. Реставрация исследуемого объекта.
5. Получение образцов.
6. Разрешение вопроса об индивидуальном тождестве.
7. Установление искомого объекта.
8. Установление механизма следообразования и взаимодействия исследуемых объектов.
9. Установление временных отношений.
10. Установление причинно-следственных связей.
11. Установление механизма исследуемого события.
12. Прогнозирование.
13. Установление нестационарных свойств и состояний объекта.
14. Решение нормативно-технических задач.

15. Решение оценочных задач¹.

В основу данной классификации положены следующие принципы.

1. Выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов.

2. Определение критериев выделения экспертных задач.

В числе таких критериев следует указать:

А. Требование системности. Экспертные задачи должны рассматриваться не изолированно, а в общей системе задач судебно-экспертной деятельности, которые находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Б. Методическое обеспечение экспертной задачи (наличие апробированной экспертной методики).

В. Самостоятельное доказательственное значение результатов экспертно-криминалистического исследования.

Функциональное назначение приведенной классификации состоит в том, что каждый из указанных видов экспертизы требует использования специальной экспертной методики, что должно учитываться как при назначении и производстве, так и при оценке результатов экспертизы.

Определяя объекты и задачи исследования и формулируя вопросы перед экспертизой, следователь и суд руководствуются следующими требованиями:

- уяснением сущности подлежащего установлению по делу обстоятельства;

- ознакомлением с научными возможностями и методами установления подлежащего установлению обстоятельства;

- определением других, дополнительных к экспертизе, контролирующих средств получения доказательственной информации;

- четким определением компетенции экспертов и связи их выводов с другими средствами установления существенного по делу обстоятельства;

- необходимостью правильного в специально-научном, логическом и грамматическом отношении формулирования вопросов перед экспертизой.

Эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. Помимо исследуемых объектов и сравнительных материалов, экспертам предоставляются сведения, необходимые для оценки обнаруженных при специальном исследовании признаков, на основе которых они дают свое заключение. Так, для оценки идентификационных признаков почерка в ряде случаев необходимы данные об условиях выполнения исследуемой рукописи, состоянии зрения, родном языке, заболеваниях, перенесенных

¹ См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания. М.: Норма, 2002. С. 32-90.

проверяемым лицом; для выводов эксперта-автотехника существенное значение могут иметь сведения о скорости и направлении движения транспортного средства, потерпевшего, их маневрировании, предупредительных сигналах и т.п.

Такого рода данные следователь и суд получают путем допросов, осмотров и иных действий. Собранные сведения сообщаются эксперту в постановлении о назначении экспертизы или путем предоставления следственного производства. В ряде случаев получение необходимых материалов и сведений может потребовать присутствия эксперта при допросах, осмотрах, освидетельствованиях и других следственных действиях, в ходе которых эксперт может задавать вопросы или ходатайствовать о приобщении к делу предметов и документов, необходимых для дачи заключения. Самостоятельно эксперт не вправе получать какие-либо материалы или сведения, необходимые для экспертизы.

4. Получение образцов для сравнительного исследования

Для производства сравнительных идентификационных исследований помимо вещественных доказательств - следов искомых лиц или предметов, изъятых с места преступления, необходимы образцы - отображения свойств проверяемых объектов. Следы преступления возникают в процессе расследуемого события стихийно. Следователь может лишь обнаружить и сохранить ту информацию, которая уже содержится в следах преступления. Сравнительные образцы являются продуктом целенаправленной деятельности следователя и суда, от которой в значительной степени зависит их количество и качество, как объективные предпосылки успешного исследования.

Особенно большое значение количество и качество сравнительных образцов приобретают в сложных случаях исследования: при недостатке содержащейся в следах информации, маскировке идентификационных признаков, разрушений следов и т.п. Анализ экспертной и следственной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев причиной отказа экспертов от дачи заключений и вероятных заключений является недоброкачество представленных на экспертизу материалов, в частности сравнительных образцов. В связи с этим большое практическое значение для следователя и суда приобретает знание общих требований, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования, и общих принципов их получения.

Независимо от формы отражения идентификационных свойств в образцах (оттиски, отпечатки, части или частицы проверяемого объекта) последние должны удовлетворять следующим общим требованиям:

- 1) несомненности происхождения;

- 2) репрезентативности;
- 3) сопоставимости.

Несомненность происхождения означает точное установление в процессе расследования, от какого лица или предмета получены рукописи, отпечатки, образцы крови, волос, из какой конкретно емкости или хранилища получены образцы краски, зерна, изделия и т.д. Происхождение образца от конкретного, точно установленного следствием объекта должно быть заверено следователем или судом.

Под репрезентативностью (представительностью) образцов понимается достаточное по количеству и качеству отображение специфических общих и частных свойств идентифицируемого объекта. Репрезентативный образец содержит информацию, необходимую для индивидуализации проверяемого объекта. Количественный критерий в значительной мере варьирует в зависимости от плотности идентификационного поля, под которой понимается объем идентификационной информации, извлекаемой в результате изучения весовой единицы или площади анализируемого объекта. Образцы таких веществ, как яды, краски, чернила, порох, табак, пыль, представляются в количестве от 1 до 50 г, почвы, стройматериалы, пищевые продукты, зерно - от 100 до 1000 г. Плотность идентификационного поля прямо пропорциональна степени неоднородности, измельченности, плотности и концентрации исследуемого вещества. Качественный критерий репрезентативности относится к составу идентификационной информации. Образец должен содержать сведения обо всех существенных для идентификации свойствах объекта и их соотношении (распределении) в структуре объекта. Так, образцы почерка должны отображать все варианты почерка проверяемого лица; образцы зерна, изымаемого из хранилища, должны отображать состав зерна и посторонних включений по всей массе зерна, находящегося в хранилище. В силу большого разнообразия объектов судебной экспертизы важен общий подход, обеспечивающий качественную репрезентативность образцов. Такой подход состоит в построении мысленной информационной модели проверяемого объекта и выделении наиболее существенных для идентификации точек (зон). Наиболее информативные точки находятся в зонах неоднородности свойств проверяемого объекта. Это неоднородности состава при идентификации всякого рода смесей, неоднородности кристаллической структуры, плотности, твердости, прозрачности, электропроводности и других физических свойств при идентификации целого по частям; неровности поверхности в случаях трасологической идентификации; изменения направления, сложности, строения и протяженности движений при почерковедческой идентификации и т.п. Образец - это «отпечаток» или «срез» неоднородностей проверяемого объекта. При этом важно, чтобы в образце

были представлены те свойства проверяемого объекта, которые редко встречаются в объектах подобного рода. Последние представляют наибольший интерес для индивидуализации единичного объекта. При отборе образцов следует учесть, что задача индивидуальной идентификации по признакам состава и структуры является весьма сложной и разрешается лишь в отдельных случаях. При постановке такой задачи отбор образцов становится органической частью самого экспертного исследования и производится при обязательном участии специалистов.

Смысл требования сопоставимости состоит в устранении различий сравниваемых отображений (следов и образцов), не обусловленных действительным различием свойств идентифицируемых объектов.

Выполнение требования сопоставимости обеспечивается получением образцов, максимально соответствующих исследуемому объекту по механизму их образования. Так, для почерковедческой идентификации получают рукописи, написанные на такой же бумаге, сходным пишущим прибором, в аналогичных условиях, содержащие такие же слова и словосочетания и т.п.; при отборе образцов почв предварительно изучается механизм образования следов-наложений на объектах-носителях, например на обуви и одежде подозреваемого. Затем с учетом механизма расследуемого события (разбой, изнасилование и т.д.) производится локализация места происшествия, выделяются возможные участки контактного взаимодействия, после чего осуществляется отбор почвенных проб.

5. Проведение экспертизы

Экспертиза предполагает проведение активной технической, организационной и исследовательской работы не только экспертом, но и следователем. Рабочий контакт эксперта и следователя состоит в таком взаимодействии этих лиц при подготовке, производстве и использовании экспертизы в процессе расследования, которое обеспечивает оптимальные условия производства исследований и оценки их результатов как доказательств по уголовному делу.

Наиболее важным этапом взаимодействия следователя и эксперта является этап подготовки экспертизы. На этом этапе ставятся и конкретизируются вопросы, подлежащие разрешению, определяются объекты исследований, собираются необходимые для экспертов сведения и сравнительные материалы, планируется процесс экспертного исследования. Тем самым определяются направления, цели экспертного исследования и создаются его материальные предпосылки.

В ряде случаев, особенно при назначении сложных и редко встречающихся экспертиз, следователь не в состоянии самостоятельно разобраться в

возможностях и условиях предстоящего исследования, не располагает навыками и техническими средствами, необходимыми для получения сравнительных образцов. Такая ситуация складывается при назначении экспертизы для установления источника происхождения материалов и веществ, идентификации целого по части при отсутствии общей линии разделения, при назначении многих технических, экономических, бухгалтерских исследований. Оптимальной формой разрешения указанных трудностей являются предварительная консультация с будущим экспертом и привлечение уже назначенного эксперта к участию в следственных действиях, связанных с подготовкой экспертизы: осмотрах, освидетельствованиях, выемках, допросах.

Для проведения особо сложных исследований, например при определении вменяемости, назначается комиссия экспертов. Если подлежащий разрешению вопрос требует привлечения экспертов разных специальностей, например криминалистов, медиков, автотехников при исследовании обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, назначается комплексная экспертиза.

Не теряет своего значения рабочий контакт следователя и эксперта при производстве экспертного исследования. С одной стороны, в ходе экспертизы в качестве ее промежуточных результатов могут быть установлены существенные для дальнейшего расследования обстоятельства, требующие немедленного реагирования следователя. Так, в ходе длительных судебно-бухгалтерских экспертиз нередко устанавливаются данные о связи расхитителей с другими лицами и учреждениями, требующие немедленной проверки, производства дополнительных следственных действий и, возможно, постановки дополнительных вопросов перед экспертами. С другой стороны, выявившиеся в процессе исследования обстоятельства могут потребовать дополнительных сведений, документов, сравнительных материалов, корректировки ранее поставленных вопросов и т.п. Оптимальной формой контакта на данной стадии проведения экспертизы является систематический обмен информацией между следователем и экспертом, а в необходимых случаях - присутствие следователя при производстве экспертизы.

В стадии оценки следователем заключения эксперта последний может дать пояснения о процессе и сущности проведенных исследований, объяснить значение выполненных анализов, результатов реакций, промежуточных данных, использованных специальных терминов, привести дополнительные аргументы, обосновывающие его внутреннее убеждение. Процессуальной формой такого контакта может быть допрос эксперта следователем или судом.

6. Оценка и использование заключения эксперта и специалиста

Заключение эксперта является доказательством, поскольку содержит сведения о подлежащих доказыванию фактах. Оценка и использование заключения эксперта является наиболее ответственным этапом проведения экспертизы по уголовному делу. Именно здесь экспертиза выступает как средство доказывания в системе других доказательств.

Первым этапом оценки заключения эксперта является оценка его научной достоверности, т.е. установление соответствия заключения действительности.

Существуют два способа оценки научной достоверности заключения эксперта: 1) анализ условий и методов проведенных исследований и 2) сопоставление выводов экспертов с другими доказательствами, содержащими сведения о предмете исследования, т.е. анализ заключения эксперта в соответствующей частной системе доказательств.

При анализе условий и методов проведенных исследований имеют существенное значение следующие вопросы:

1) компетентны ли эксперты (подавляющее большинство судебных экспертиз проводится в настоящее время специально подготовленными и аттестованными экспертами - сотрудниками государственных учреждений судебной экспертизы, в иных случаях вопрос о компетентности эксперта требует специального разрешения);

2) подвергнуты ли исследованию подлинные объекты (следователь должен убедиться, что исследованию подвергнуты те самые объекты, которые изъяты в качестве вещественных доказательств и направлены на исследование; не произошло ли подмены объектов, смешения вещественных доказательств с образцами и т.п. - с этой целью сопоставляются индивидуальные признаки вещественных доказательств в протоколе их осмотра с описанием объектов исследования в заключении эксперта);

3) удовлетворяют ли образцы, представленные на экспертизу, общим требованиям: несомненности происхождения, репрезентативности, сопоставимости (если происхождение использованного при сравнительном исследовании образца точно не установлено, выводы экспертов не могут служить доказательством независимо от качества проведенного исследования);

4) состоятельны ли исходные научные положения, принятые экспертом (если исходные научные данные, положенные экспертом в основу выводов, недостаточно научно обоснованы, недостаточно проверены на практике, как, например, предложенные в криминалистической литературе методы определения давности выстрела по остатку нитритов в нагаре ствола огнестрельного оружия, его выводы не могут быть признаны научно достоверными);

5) являются ли проведенные экспертами исследования полными, а их выводы достаточно обоснованными. Анализируя выполненные экспертами исследования с точки зрения известной следователю методики, соответствия существующим ведомственным инструкциям и правилам, следователь может обнаружить существенную неполноту исследования. Так, может быть обнаружено, что при судебно-медицинском вскрытии трупа не произведено исследование всех трех полостей тела, а исследована только одна из них; при сравнительном спектрографическом исследовании дроби и установлении совпадения состава сравниваемых дробинок не произведено количественного анализа компонентов свинцового сплава, который может оказаться резко различающимся, и т.п. Выводы экспертов в указанных случаях могут быть признаны необоснованными;

6) не являются ли выводы экспертов противоречивыми. Выводы экспертов должны вытекать из результатов проведенных ими исследований и обнаруженных признаков. Если в процессе сравнительного исследования почерка эксперт описывает в исследовательской части заключения только совпадающие признаки, а при сравнении рукописей обнаруживаются и различия или описываются различия, но им при положительном заключении не дается убедительного объяснения, вывод эксперта не вытекает из исследования, противоречит ему. Такие заключения не могут считаться научно достоверными;

7) какова форма вывода эксперта. Выводы эксперта могут иметь форму категорического или предположительного заключения. Категорический вывод свидетельствует о том, что в результате исследования установлены признаки, которые, по мнению эксперта, достаточны для достоверного разрешения поставленного перед ним вопроса. Если же обнаруженные признаки не обеспечивают безусловной достоверности вывода, но позволяют судить о факте с высокой степенью вероятности, эксперт дает предположительное заключение. Независимо от формы вывода эксперта он должен быть оценен по существу, с точки зрения его фактической обоснованности и непротиворечивости. Информация о факте, полученная посредством экспертизы, сопоставляется с информацией о том же факте, полученной из других источников. Такой метод обеспечивает всестороннюю проверку заключения эксперта и достаточную надежность итогового вывода следователя и суда о подлежащем установлению обстоятельстве.

Процессуальным средством проверки и оценки проведенного исследования являются дополнительная и повторная экспертизы. Первая назначается в случаях, когда заключение эксперта является недостаточно ясным или неполным. Она может быть поручена тому же или другому эксперту. Вторая

назначается при наличии сомнений в обоснованности и правильности вывода и поручается другим экспертам.

После того как факт, бывший предметом экспертизы, достоверно установлен, переходят ко второму этапу - оценке доказательственного значения экспертизы. На этом этапе оценки прослеживается значение установленного экспертизой факта. Каков же общий метод такой оценки?

Предметом экспертного исследования являются обычно наиболее критические звенья причинной связи по уголовному делу. Поэтому звенья причинности, исследованные и установленные экспертами, сопоставляются, «стыкуются» с другими достоверно установленными звеньями причинной связи по уголовному делу с целью восстановления механизма расследуемого события в целом. На этой основе физическому взаимодействию материальных тел, исследованному экспертами, дается правовая оценка, внешние (пространственные, временные, информационные) связи оцениваются с точки зрения установления причинности, от причинной связи с расследуемым событием предметов переходят к установлению причинной связи конкретных физических лиц. Так, посредством трасологической экспертизы по следам протектора может быть установлена оставившая эти следы автомашина. Если анализ материальной обстановки происшествия приведет к выводу о причинной связи этих следов с фактом наезда на пешехода, можно говорить об установлении транспортного средства, которым совершен наезд. Дальнейшая задача состоит в установлении водителя, степени и характера его вины. Посредством судебно-медицинской экспертизы устанавливаются непосредственная причина смерти и характер тех материальных взаимодействий, которые ее вызвали, например, разрыв печени в результате ударов в живот тяжелым тупым предметом. Задача следователя состоит в том, чтобы установить, что такие удары могли быть нанесены потерпевшему только при избиении, являющемся предметом расследования, найти конкретных лиц, принимавших в этом участие, определить степень их вины и ответственности. Общая стратегия исследования состоит при этом в движении от устанавливаемых посредством экспертизы вопросов факта к разрешению на их основе вопросов права.

С изданием Федерального закона №92-ФЗ от 04.07.2003г. в число самостоятельных источников доказательств, наряду с ранее известными заключениями экспертов, введены заключения специалистов.

Поскольку оценка этих источников доказательственной информации не имеет однозначного обоснования и сложившейся практики, предлагается следующий научно-практический комментарий.

Поскольку закону и процессуальной теории известен только один процессуальный статус специалиста, а именно, статус участника следственного

действия (см. ст.ст. 53, 58, 164, 178, 179, 202 УПК РФ), рассмотрим информационные основания его суждений, сделанных в этом качестве, сопоставляя их с информационными основаниями вывода эксперта.

Эксперт формулирует свои выводы только на основе тех материалов дела, которые ему предоставлены органом, назначившим экспертизу. Специалисту, привлекаемому для участия в производстве следственного действия, предъявляются для ознакомления и исследования все, доступные участникам следственного действия, предметы, документы и фактические данные. Это прямо вытекает из ст. 58 УПК РФ, гласящей, что специалист привлекается для «содействия в обнаружении и закреплении предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела ...». При этом, он вправе «задавать вопросы участникам следственного действия» и «знакомиться с протоколом следственного действия». В отличие от компетенции эксперта, который не вправе «самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования» (ст. 57 УПК РФ), специалист для того и привлекается к судебному исследованию, чтобы на основе своих специальных познаний и ознакомления со всеми доступными участнику расследования фактическими данными максимально способствовать установлению обстоятельств дела. Из сказанного видно, что суждения специалиста, участвующего в производстве следственного действия, формируются на основе всей той информации, которая доступна ему как участнику следственного действия. При этом закон не устанавливает здесь никаких ограничений. Так, участвуя в проверке показаний сознавшегося обвиняемого на месте захоронения трупа, судебный медик основывает свои суждения о времени наступления смерти, орудии убийства, способе нанесения повреждений и других обстоятельствах не только на осмотре трупа. Он, по логике следственного действия, сопоставляет полученные при исследовании трупа данные с показаниями обвиняемого, осмотром местности, «ложа трупа» и другими источниками информации. Эти информационные возможности, безусловно, расширяют возможности и сферу применения его специальных познаний.

Однако, именно это обстоятельство, включающее в основание суждений специалиста, собранные по делу фактические данные, лишает его суждения характера независимых и самостоятельных доказательств.

Работа специалиста, участвующего в производстве следственного действия для «содействия» в его проведении, является инструментом исследования, осуществляемого следователем и судом. Поэтому результаты этой работы должны оцениваться, наряду с другими фактическими данными, установленными в процессе следственного действия и зафиксированными в его прото-

коле. Оценка заключения (вывода, мнения, сообщения специалиста), основанного на его участии в следственном действии в отрыве от процедуры и результатов самого этого действия противоречит элементарным логическим требованиям оценки, а именно, следования от оснований к выводам.

Из сказанного следует, что исследования специалиста, выполненные в информационной среде следственного действия, не могут быть выделены в самостоятельное исследование и представлены в форме заключения, имеющего статус самостоятельного доказательства.

Не могут рассматриваться, но уже по другим основаниям, как самостоятельные доказательства заключения специалистов на основании их исследований, выполненных *за рамками предусмотренных законом процессуальных действий*, например, исследования, выполненные до возбуждения дела.

Процедура формирования доказательственной информации, составляющей содержание заключения специалиста, а также последствия нарушения этой процедуры, могущие повлечь ошибочность или ложность заключения, или повлиять на законные права участников процесса, должна быть регламентирована законом также, как это сделано в отношении заключения эксперта. К ней относятся нормы, определяющие правовой статус эксперта и правомочия участников процесса в связи с производством экспертизы, нормы, регламентирующие как деятельность эксперта, так и деятельность экспертных учреждений, объекты, подлежащие исследованию, случаи обязательного назначения экспертизы, правила оценки экспертных заключений следователем и судом, виды и процессуальные формы экспертизы и др.

Существенно подчеркнуть, что процессуальное нарушение по любому из указанных пунктов и ряду других применительно к экспертизе влечет признание ее недопустимым доказательством.

Поскольку процессуальный режим дачи заключения специалиста в законе не регламентирован, его процессуальная оценка по аналогии с оценкой заключения эксперта невозможна. Оценка и использование содержащейся в таких заключениях информации зависит от возможности ее проверки посредством производства соответствующих процессуальных действий.